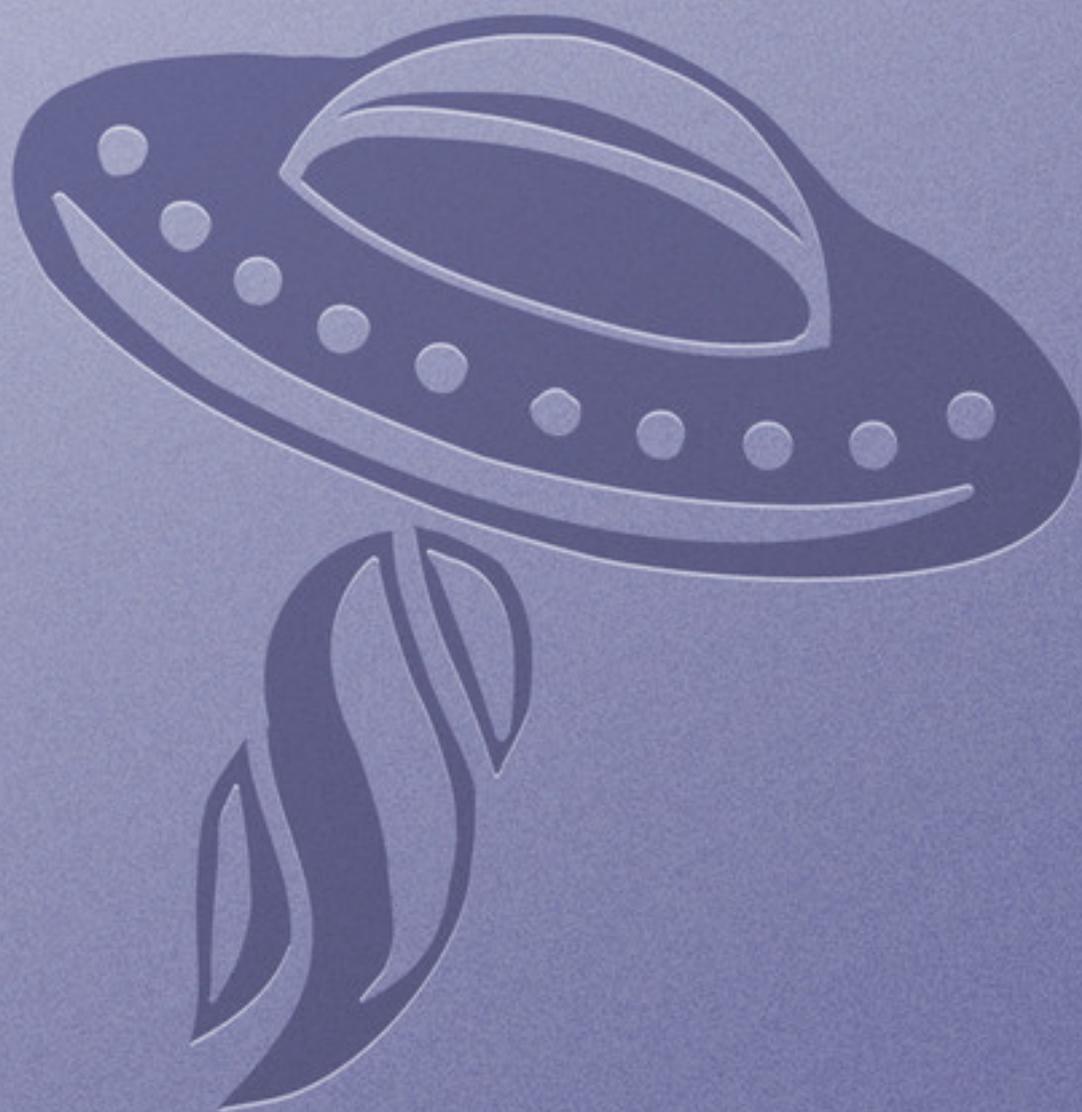

Дмитрий Лукин

Круговерть

*Часть сборника
Настоящая фантастика – 2015
(сборник)*

Дмитрий Лукин
Круговерть

«ЭКСМО»

2015

Лукин Д.

Круговерть / Д. Лукин — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-457-84437-7

«Ауау забыл о раскопках, когда заметил Эуэу. Повернулся и полностью сосредоточился на ней, уронив окаменелость под себя. О, Великая Сфера!..»

ISBN 978-5-457-84437-7

© Лукин Д., 2015

© Эксмо, 2015

Дмитрий Лукин

Круговерть

Ауау забыл о раскопках, когда заметил Эуэу. Повернулся и полностью сосредоточился на ней, уронив окаменелость под себя.

О, Великая Сфера!

Эуэу вся излучала юность и красоту. Какая форма, округлость, изгибы, пластика! Какие вращения, переливы! Идеал! Ауау ничего подобного раньше не воспринимал даже на коллективных информационных излучениях, что уж колебать о встрече! Как изящно она стряхивает пыль и остатки грунта с находки! Крутится на дне котлована в самой грязи, но не испачкалась! Все переливы видны! Коллеги уже пылью покрылись, а она чистенькая, и не заметно, чтобы затрачивала много энергии. Как будто у неё всё само собой выходит. Будто не липнет к ней грязь, и всё тут! Что же за поле она выставила? Разве так можно вообще? Уойуа ничего им об этом не колебал на стажировке. Только встряхиваться, прыгать да обтираться наверху рекомендовал. А кто так работает с окаменелостью? Окутала мерцающим облаком и всю утыкала иглами-молниями! Уойуа колебал только про высокочастотную вибрацию воздуха. Плазма и точечные разряды не упоминались, а следовательно, запрещены: можно испортить находки. Да и кто со здоровым базисом будет камень разрядами счищать? Не делают так! Ауау при всём желании не сумел бы, а у этой новенькой уже блестящий древний зверёк в поле крутится. Не просто окаменелость сняла – золото отшлифовала. Покрыла защитным слоем и покатила к Уойуа – сдавать находку.

Ауау замер, его мыслительные процессы замедлились по всему объёму, как и положено, когда вдруг ни с того ни с сего натыкаешься на совершенство. Это нормально. В школе об этом несколько раз колебали. Но дальше случилось что-то странное: Ауау почувствовал, что его мыслительные процессы перекатились на новый уровень и тело начало меняться. Раньше Ауау такого не испытывал (в школе об этом тоже не упоминали). Он замер и затвердел, пытаясь осознать новые ощущения. Тут его толкнули – и мысли с телом вернулись в привычный режим.

Эуэу полностью сосредоточилась на раскопках. Конечно, никакого Ауау она не заметила. К тому же трое крепких кругляшей из местной группы постоянно крутились рядом. И каждый между делом старался потереться об Эуэу. Ясно было с первого колебания, что они тут ради неё, а раскопки – только повод.

Ауау вернулся к привычному течению операций, осознал ситуацию и, возбуждённый, попробовал подкатить. Неудачно. Крепкие кругляши ещё раньше запеленговали новенькую и положили на неё лучи. У Ауау не было шансов. Оттёрли на дальнем подкате. Грубо, едва не помяли.

Чуть не начал излучать в холодных тонах на весь котлован. Вот смеху-то было бы! Представил ситуацию. Кругляши смеются до пульсации. Резонанс прокатывает – оглохнуть можно. Стены котлована осыпаются – впору раскопки останавливать. Такое долго будут припоминать. Опозорился бы – не очиститься, хоть сто циклов отряхивайся. Ещё бы, оплыл тут перед всеми и растёкся для полноты изображения. Но удержался в последний момент. Справился. Пришлось убраться наверх, на самый край. Там уже отряхивался от налипшей грязи. И немного поизлучал в сторону солнца. Осторожно, чтобы никто из котлована не воспринял.

Обидевшийся, Ауау долго маячил на краю: подпрыгивая, старался закрыть солнце для Эуэу в надежде, что она заметит его. Тоже безрезультатно. Вместо Эуэу его заметил Уойуа и через помощника попросил отряхиваться чуть подальше от края, чтобы не загоразживать солнце: работе мешает.

Ауау скатился обратно в котлован и вернулся к раскопкам. Устроился подальше от Эуэу и её «каменной» охраны. Попробовал переключиться на украшения и кости в окаменелостях. Выбрал кусок поменьше, притянул к себе и начал медленно обрабатывать направленной вибрацией воздуха. В сторону Эуэу даже не пеленговал. Полностью выключил восприятие. Не хотел подвергать свои мыслительные процессы неуместным встряскам с нулевым результатом. Всё-таки правильно на коллективных информашках излучали и колебали: «Не катитесь за идеалами – себя потеряете. Подкатывайте к тем, кто рядом, – продуктивнее будет».

Только продуктивности ему не хотелось. Хотелось резонанса и взаимных излучений с Эуэу. Интересно, какой у неё спектр? Сложно ли вычислить частоты и алгоритм? А если просканировать незаметно и подстроиться? Будет ли резонанс или никогда им не поколебаться на одной волне? Ещё эти три камнелома!

Наверное, Ауау чуть перебрал с амплитудой: окаменелость в его поле треснула не там, где надо, и расплылась двумя частями. Ауау крутанулся несколько раз, уверенный, что его накажут. Но никто не воспринял. Под слоем грязи Ауау перелился грустными тонами. Никому он не нужен. К счастью, окаменелость треснула некритично. Кость осталась целой. Надо стереть из памяти эту новенькую. Она создаёт помехи мыслительным процессам и опасна для работы. Но как стереть такую красоту? А завтра опять её встретит и снова весь день без результатов? Отложить операцию и сосредоточиться на работе!

Ауау немного успокоился и больше не думал об Эуэу. На этот раз у него получилось. Вибрация больше не сбила. Дело двинулось по накатанной. Он очистил кость без ошибок. Страх потерять работу оказался слишком велик.

С наступлением глубоких сумерек раскопки остановились до утра. Уойуа просигналил отбой – и кругляши один за другим покатились прочь из котлована. Ауау выкатился первым.

Он затаился между двумя скальными выступами и начал интенсивно излучать на луну все свои печали. После гибели родителей его никто не воспринимал с резонансом. Первое время он пытался излучать на живых, но кому нужен чужой кругляш? Откатали на общественное лежбище. А там разве поизлучаешь с очищением? Помнут. Оставались Великая Сфера да луна. Но Великая Сфера высоко и далеко, а луну хоть воспринять можно. В общественные лежбища скатывалось много сирот. У большинства родители погибли из-за атак Восточного Континента. Вероятность найти здесь кругляшей, близких по спектру и частотам, была велика, но Ауау остался одиночкой. Почти все сироты по совету взрослых уничтожили в себе память о родителях, их гибели, и вообще о доме, – чтобы не перегружать базис и систему. Для них жизнь начиналась на лежбище. Ауау забыть о родителях не смог. Они растворились в лаве проснувшегося вулкана. Память – всё, что от них осталось. Разве можно её уничтожить? Оттого и не нашёл он в сиротском лежбище никого, с кем интересно колебаться. Всюду – чуждые спектры и частоты. В одиночестве изучал вулканы, колебал на эту тему учителей и даже сам плавил маленькие камешки, когда никто не воспринимает. Но легче почему-то не стало. Даже через пять циклов после гибели родителей, когда Уойуа забрал его с лежбища к себе в помощники, Ауау излучал на луну перед сном. Привычка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.